

9/475
Г. Н. КАРАЕВ

РЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА

Г. Н. КАРАЕВ

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ
БИТВА
1410 года

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР
МОСКВА — 1960

Брошюра «Грюнвальдская битва 1410 года», написанная кандидатом военных наук генерал-майором в отставке Кариевым Г. Н., является популярным военно-историческим очерком и посвящена 550-летию со дня этой битвы.

Автор на основе исторических данных описывает боевое содружество славянских и прибалтийских народов в их борьбе с агрессией Тевтонского рыцарского ордена, увязывая события далекого прошлого с событиями второй мировой войны.

Брошюра рассчитана на широкий круг читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ

15 июля 1960 г. исполняется 550 лет со дня знаменательного исторического события — Грюнвальдской битвы, являющейся замечательным примером боевого содружества славянских и прибалтийских народов в борьбе против агрессии Тевтонского ордена. В битве под Грюнвальдом 15 июля 1410 г. поляки и литовцы вместе с русскими, украинцами, белорусами и чехами нанесли сокрушительное поражение немецким рыцарям. Захватчик — Тевтонский орден так и не смог уже оправиться от этого удара.]

Грюнвальдская битва навеки запечатлелась в памяти славянских и прибалтийских народов.

Н. С. Хрущев, выступая на митинге в г. Щецине 17 июля 1959 г., говорил: «Грюнвальд навсегда останется в памяти народов как пример не только мужественного сопротивления иноземным захватчикам, но и того, что путь к победе над захватчиком — в единстве народов, которым он угрожает...»

Грюнвальд стал символом совместной борьбы наших народов, близких и родственных по языку и традициям, по жизненному укладу и культуре.

Эту историческую близость и братство мы глубоко ощущаем сегодня».

Содружество славян особенно ярко проявилось во второй мировой войне, когда Гитлер, считавший себя прямым наследником тевтонских рыцарей, намеревался поработить и истребить славянские народы. Он нагло заявлял, что начнет свое наступление на Восток там, где его закончили рыцари. И вот в сентябре 1939 г. из Восточной Пруссии в Польшу двинулись танковые соединения фашистских захватчиков.

Правительство буржуазно-помещичьей Польши отказалось тогда от помощи Советского Союза. Но польский народ, попавший под иго гитлеровцев, продолжал борьбу, он помнил о Грюнвальде и знал, что только с помощью братских народов Советского Союза сможет освободиться из фашистской неволи.

Советские люди с искренней симпатией относились к освободительной борьбе польского народа, они считали освобождение его своим интернациональным долгом. На территории СССР с разрешения и при поддержке Советского правительства Союзом польских патриотов была сформирована Первая польская дивизия имени Тадеуша Костюшко, которая положила начало созданию Войска Польского. Именно в годовщину Грюнвальдской битвы в 1943 г. Первая польская дивизия приняла присягу. Воины этой дивизии клялись, не жалея сил и самой жизни, сражаться совместно с войсками Советской Армии за освобождение своей родины и других народов от фашистского ига. В боях они показали себя достойными своих предков — участников Грюнвальда.

С именем Грюнвальда на устах совершали свои героические подвиги и польские партизаны. Уничтожая гитлеровские воинские поезда, двигавшиеся на восток, и разрушая тылы фашистских войск, партизаны хорошо понимали, что помогают Советской Армии и тем ускоряют освобождение своей родины.

Как известно, гитлеровцы, предпринявшие поход на Восток, были разгромлены так же, как и рыцари Тевтонского ордена.

Советские войска, в ходе победоносного наступления очистив от гитлеровцев территорию СССР, начали освобождение Польши и совместно с частями Войска Польского успешно завершили его.

15 июля 1945 г., в годовщину Грюнвальдской битвы, на историческом поле были выстроены овеянные боевой славой части Войска Польского. Сюда же прибыли многочисленные делегации польских рабочих и крестьян, профсоюзных, молодежных и других общественных организаций страны. Здесь же находились оставшиеся в живых жители этого района.

На Грюнвальдское поле прибыли и представители литовцев, русских, украинцев, белорусов и чехов,

чтобы вместе с братским польским народом отметить впервые в истории Польши годовщину Грюнвальдской битвы в свободной для польских трудящихся обстановке. На празднике присутствовали Президент Польской Народной Республики, глава и члены Польского правительства.

В торжественной обстановке состоялась церемония закладки памятника на Грюнвальдском поле. На митинге с взволнованными речами выступали ораторы. Перед трибунами торжественным маршем прошли части Войска Польского; с восхищением и гордостью за свои вооруженные силы смотрели на них участники митинга. Здесь же воинам, отличившимся в боях, вручался орден «Крест Грюнвальда». Никогда не забудется то чувство радости, которое всеми испытывалось в этот день.

Всюду виднелись еще следы разрушений, произведенных гитлеровцами за годы фашистской оккупации. Народной Польше предстояло многое сделать, чтобы восстановить свое хозяйство, разрушенное войной.

За 15 лет, прошедших после освобождения, польский народ полностью восстановил разрушенную войной промышленность, в 6 раз увеличил промышленное производство и на 40 процентов — продукцию сельского хозяйства. Третьим съездом Польской объединенной рабочей партии разработан план дальнейшего экономического и культурного подъема страны. По этому плану в 1965 г. довоенный уровень развития промышленности будет превзойден в 10 раз.

Жалкой и авантюристической кажется каждому знающему современную Польшу подогреваемая определенными реакционными кругами из-за океана политика западногерманских милитаристов, вновь мечтающих о захвате западных земель Польши и о походе на Восток. Западногерманские реваншисты всячески пытаются препятствовать смягчению международной напряженности, лихорадочно готовят новые армии, возглавляемые бывшими гитлеровскими генералами.

Но теперь уже нет той прежней Польши, которая являлась игрушкой в руках империалистов и была отдана ими на растерзание Гитлеру. В настоящее время есть народная Польша, окруженная дружественными социалистическими странами, пользующаяся их все-

сторонней поддержкой. Вместе со всеми социалистическими странами она строит социализм, борется за мир, за смягчение международной напряженности и радостно смотрит в свое будущее.

Все честные люди во всех странах земного шара искренне хотят, чтобы никогда больше не было войн на земле. Пусть Грюнвальд служит вдохновляющим примером для тех, кто борется за мир и дружбу народов, и грозным напоминанием для врагов мира и «рыцарей» новой войны.

Автор предлагаемой брошюры поставил перед собой задачу на основе опубликованных трудов советских и польских историков воскресить в памяти читателя минувшие события Грюнвальдской битвы 1410 г., а также некоторые события, связанные с ходом второй мировой войны, в которых ярко проявилось единство славянских народов в их совместной борьбе против фашистских захватчиков.

Председатель Славянского Комитета СССР
генерал-лейтенант в отставке А. Г у н д о р о в.

Глава 1

ТАК НАЧАЛАСЬ ВЕЛИКАЯ ВОЙНА 1409—1411 гг.

Обстановка перед войной

От берегов Балтийского моря до теплых вод Эгейского и Черного морей феодальная Центральная Европа конца XIV и первых десятилетий XV века стала ареной кровопролитных войн, вероломных захватов городов и целых областей, беспощадного подавления феодалами народных движений и восстаний. В этом выражались непримиримые противоречия феодального общества того времени, в условиях которого то и дело изменялись границы государств, возникали новые государственные образования, целые народы обрекались на более жестокие формы эксплуатации и медленное вымирание.]

[В Прибалтике, между устьями рек Вислы и Немана, в XIII веке обосновался разбойничий Тевтонский орден немецких рыцарей. Проводя резко выраженную агрессивную политику в отношении соседних с ним государств — Польского королевства и Великого княжества Литовского, орден захватил у них Восточное Поморье, Жемайтию и другие земли. Великое княжество Литовское, борясь против тевтонских рыцарей, старалось в то же время использовать в своих интересах феодальную раздробленность Руси и ее ослабление под тяжестью векового монголо-татарского ига. Литовские князья занимали и подчиняли себе белорусские, украинские и русские земли.] Так были присоединены к Литве Киев и Минск, Витебск и Чернигов, Новгород-

Северский и Трубчевск... В 1404 г. эта же участь постигла Смоленск.

В это же время в примыкавшей к Польше с юга Чехии возникло прогрессивное национальное движение, направленное против католицизма, немецкого засилья и феодальных порядков. Во главе этого движения стал чешский патриот Ян Гус (1369—1415 гг.). Идеи, проповедывавшиеся Гусом, получили широкое распространение. Будучи по своему существу глубоко народным, движение это вылилось в религиозную форму. После казни Гуса 6 июля 1415 г. оно постепенно переросло в вооруженное восстание против сил духовно-феодальной реакции. Возглавляемые талантливым полководцем Яном Жижкой (1360—1424 гг.), чешские крестьяне и городские ремесленники разгромили в так называемых гуситских войнах (1419—1434 гг.) предпринятые против них по призыву римского папы крестовые походы европейских феодалов.

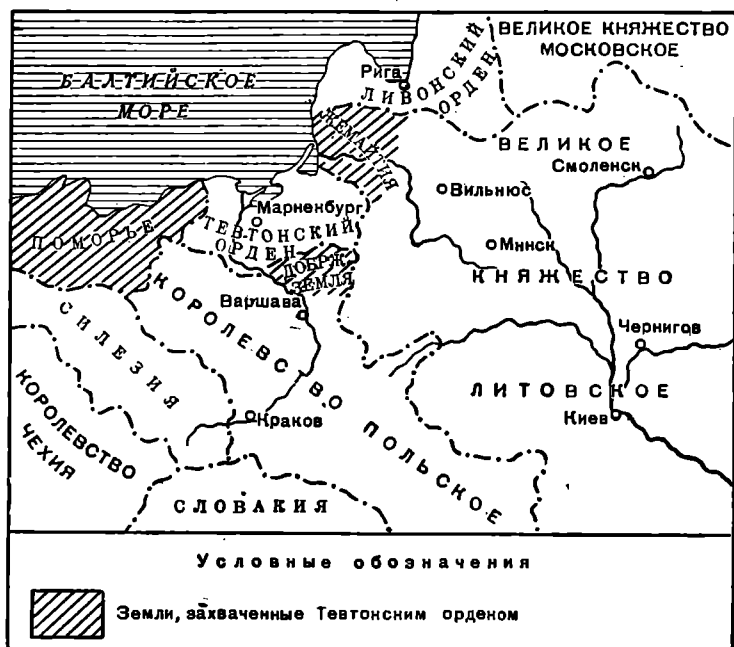
На юге Центральной Европы народы, населявшие Балканский полуостров, подверглись во второй половине XIV века нападению турок. Овладев Адрианополем, войска Оттоманской Турции прорвались в плодородные долины рек Марицы и Тунджи, а затем пересекли через Балканский хребет. После мужественной обороны пало в 1393 г. болгарское Тырновское царство. В битве при Никополе в 1396 г. было разгромлено крестовое ополчение, возглавленное венгерским королем Сигизмундом. Болгарский народ, а затем и независимые румынские государства Валахия и Молдова оказались под кровавым турецким игом.

Среди событий, потрясавших Центральную Европу в конце XIV — начале XV века, видное место занимает так называемая Великая война 1409—1411 гг. между Тевтонским рыцарским орденом¹ с одной стороны и польским королевством и Великим княжеством Литовским с другой.

Эта война возникла в обстановке все возрастающего обострения взаимоотношений Тевтонского ордена с Польшей и Литвой и собирания сил двумя последними

¹ Средневековая духовно-рыцарская организация, осуществлявшая феодально-католическую агрессию в отношении стран Восточной Европы. Впервые появилась в Прибалтике в 1202 г. под названием ордена Меченосцев.

государствами, сознающими необходимость выступить с оружием в руках на защиту своей независимости. Объединение Польского королевства и Великого княжества Литовского, осуществленное в 1386 г., вошло в историю под названием Кривой унии. В соответствии с подписанным в Криве договором великий князь ли-

Польское королевство, Великое княжество Литовское и Тевтонский орден (конец XIV века)

товский Ягайло вступил в брак с королевой польской Ядвига, принял в качестве польского короля католичество и имя Владислава II. При этом Великое княжество Литовское входило в состав Польского государства, и в Литве должно было получить распространение католичество. Польские магнаты и католические князья церкви, заключая унию, стремились не только к организации отпора Тевтонскому ордену, но и к распространению своей власти на богатые украинские,

белорусские и русские земли, находившиеся в то время в составе Великого княжества Литовского, и к дальнейшим захватам на востоке Европы.

Заключение унии между Польшей и Литвой явилось крупнейшим поражением Тевтонского ордена на дипломатической арене, так как коренным образом изменяло соотношение сил в пользу его противников. Польско-литовская уния носила резко выраженный характер военно-оборонительного союза, она предусматривала взаимную помощь Польского королевства и Великого княжества Литовского в случае нападения Тевтонского ордена.

Гроссмейстер тевтонских рыцарей Ульрих фон Юнгинген сразу же оценил всю опасность для ордена сложившейся в Прибалтике обстановки и попытался добиться расторжения унии. Не было такого средства, на которое не пошло бы руководство ордена, лишь бы достигнуть этой цели. Доносы римскому папе на Ягайло переплетались с интригами и подкупами. Узнав о недовольстве двоюродного брата Ягайло Витовта тем, что правителем Литвы назначен не он, а родной брат Ягайло — Скиргайло, руководители Тевтонского ордена постарались восстановить Витовта против Ягайло, заманили его к себе вместе с женой и двумя сыновьями, а затем, когда переговоры с ним не привели к желаемому результату, умертвили его сыновей. Дважды, в 1389 г. и в 1391 г., вооруженные отряды орденских рыцарей вторгались в пределы Литовского государства, но неизменно терпели поражения.

В первом десятилетии XV века отношения между Тевтонским орденом и Великим княжеством Литовским обострились до крайних пределов. Дело в том, что еще в 1382 г. орден захватил у Литвы часть Жемайтии¹ до реки Дубисы, а в 1398 г. — земли вплоть до реки Невежис и стал строить там крепости.

¹ Область Великого княжества Литовского, примыкавшая к Балтийскому морю и обеспечивавшая литовцам единственный непосредственный доступ к морскому побережью. В то же время, находясь между владениями Тевтонского ордена и вошедшего в его состав в 1237 г. ордена Меченосцев (позднее Ливонский орден), она разделяла их и была постоянным объектом захватнических планов тевтонских рыцарей.

Вторжение рыцарей в пределы Жемайтии сопровождалось такими жестокостями по отношению к коренному населению, что вызвало его восстание.

Восставшие обратились с письмом к правителям тогдашней Европы. В этом документе, содержание которого дошло до нас, они писали:

«Выслушайте нас, угнетенных и измученных. Орден не ищет душ наших для бога, он ищет земель наших для себя; он довел нас до того, что мы должны или ходить по миру, или разбойничать, чтобы было чем жить».

Это обращение не вызвало и тени сочувствия правящих кругов феодальной Европы. Несчастное население Жемайтии не только не получило помощи, но и подверглось новым жестоким преследованиям со стороны немецких рыцарей, отправившихся огнем и мечом усмирять восставших.

Завоеватели оказались, однако, бессильными сломить ~~свободолюбивый дух мужественного населения Жемайтии. В 1409 г. при скрытом содействии Витовта, оно изгнало тевтонских рыцарей, и Жемайтия воссоединилась с Великим княжеством Литовским.~~

Не лучше сложились отношения Тевтонского ордена и с Польским королевством. Уже много лет тянулся между Польшей и орденом спор о польской крепости Дрезденко, которая была захвачена немецкими рыцарями. Под влиянием агрессивной политики Тевтонского ордена к началу XV столетия политическая атмосфера настолько накалилась, что Ягайло категорически потребовал, чтобы немецкий рыцарский отряд, занимавший Дрезденко, был выведен оттуда, и заявил при этом, что он не желает быть польским королем, если не вернет Польше эту крепость. Гроссмейстер ордена Ульрих фон Юнгинген не только не выполнил требования Ягайло, но и направил отряд крестоносцев для захвата еще одной польской крепости — Санток.

С каждым днем события разворачивались все быстрее. От дипломатических переговоров противники перешли к военным действиям. В ответ на помощь, которую Витовт оказал восставшему населению Жемайтии, Ульрих фон Юнгинген послал рыцарское войско, которое вторглось в Великое княжество Литовское. Узнав об этом, Витовт совершил набег на поселения,

находящиеся на территории Тевтонского ордена. Вооруженные суда ордена стали перехватывать хлеб, отправляемый морем из Польши в Литву и предназначенный для голодающего населения. Чтобы прекратить эти разбойничьи действия, Витовт направляет в Жемайтию литовское войско. Пока все эти военные действия носили местный характер, но было ясно, что избежать большой войны невозможно. ✓

1 августа 1409 г. гроссмейстер Тевтонского ордена принял в своей резиденции в Мальборке (Мариенбурге) польского посла Николая Куровского. Юнгинген задал послу вопрос, поддержит ли Ягайло литовцев, если возникнет война между орденом и Литвой. На это Куровский дипломатично ответил, что польский король согласен быть посредником между гроссмейстером и Витовтом при условии, чтобы до окончания переговоров орден не вмешивался в дела Жемайтии. Это вызвало вспышку гнева у Юнгингена, который заявил, что Жемайтия принадлежит ордену и он имеет право казнить и миловать там, кого найдет нужным, не получая на то разрешения Ягайло и Витовта. Тогда Куровский, говоря как бы от себя лично, ответил, что в этом случае он опасается, что Ягайло окажет поддержку Витовту.

«Благодарю за откровенность,— воскликнул Юнгинген, бросив презрительный взгляд на польского посла.— Будучи предупрежден, я обращаю свой меч лучше на голову, чем на туловище, на заселенные земли вместо пустыни,— одним словом, на Польшу вместо Литвы!»

Через пять дней, 6 августа 1409 г., гроссмейстер Юнгинген объявил войну Польскому королевству. ✓

Тевтонский орден, его организации и войско

К началу XV века Тевтонский орден достиг высшего своего военного и политического могущества, превратившись в одно из сильнейших феодальных государств Европы. Оно занимало территорию Пруссии, Латвии, часть Эстонии и ряд островов Балтийского моря. Это государство было создано на крови и страданиях коренного населения Прибалтики, обращенного немецкими рыцарями в бесправных рабов.

┌ По идее, положенной в основу создания Тевтонского ордена, главной задачей рыцарей должно было быть распространение господства римско-католической церкви на земли Восточной Европы. ┐ Под эту категорию попадали литовцы, пруссы, латгалы, эсты, русские и другие, то есть все те, кто не принадлежали к католической церкви и не признавали ее главу — римского папу. ┐

┌ На самом деле главной задачей, которую ставил себе орден во внешней политике, был захват чужих земель. Вот почему военной организации уделялось огромное внимание. ┐

Каждый вступающий в орден рыцарь должен был дать четыре обета: послушания и беспрекословного подчинения гроссмейстеру ордена; безбрачия; бедности; посвящения всей жизни делу обращения язычников в христианство. ┐

Во главе ордена стоял гроссмейстер, представлявший духовную и политическую власть. Он же являлся верховным главнокомандующим войсками Тевтонского ордена. При нем был постоянный совет из пяти рыцарей: великий командор, обер-маршал (полководец ордена), главный интендантский начальник, казначей ордена, великий шпитлер (главный директор госпиталей). Гроссмейстер и состоящий при нем совет были подотчетны орденскому капитулу, то есть высшему совету ордена, собиравшемуся один раз в год. В орденский капитул входили наиболее знатные и влиятельные рыцари ордена.

Члены ордена именовались «братьями». Они должны были быть дворянами и при посвящении в рыцари давали клятву в том, что не имеют предков недворянского происхождения. Рыцари были привилегированными членами ордена. Они занимали все руководящие должности, управляли областями, владели замками и т. д. «Братья-рыцари» носили поверх воинских доспехов белые плащи с черным крестом на них.

Религиозные обязанности выполняли «братья-священники», низшие должности занимали «братья-служащие» и «полубратья», которые носили серую мантию с изображением полукреста. ┐

Непосредственно «братьев-рыцарей» обслуживали многочисленные слуги, среди которых были телохра-

Немецкие рыцари (XV век)

нителю, оруженосцы, стрелки из луков и т. п., сопровождавшие рыцаря в походе и помогавшие ему в бою.

Основную массу жителей подвластных ордену земель составляло коренное население, превращенное рыцарями в бесправных рабов. Сельские жители обя-

заны были обрабатывать землю, поставлять продукты ордену и выполнять другие возложенные на них повинности. О том, как происходило закабаление местного населения, повествуют авторы прибалтийских хроник Вартберг, Руссов и Виганд, подробно описавшие «походы» рыцарей для обращения язычников и еретиков в «истинную веру». Вот как описывает Вартберг один из эпизодов такого похода:

«Но вот, наконец, и деревня. Рыцари бросаются на нее, как гости, которых не пригласили на свадьбу, и открывают с язычниками бал: полсотни этих несчастных убито, деревня сожжена, и пламя высоко поднимается к небу...»

На территории Тевтонского ордена находились такие крупные города, как Данциг, Торн, Эльбинг, Кульм, Кенигсберг и другие. Многие расположенные на берегу моря и вдоль больших рек тевтонские города вошли в состав Ганзы¹ — союза городов, развернувших обширную торговлю.

Тевтонский орден стремился задержать развитие морских торговых связей Ганзы на Балтике, чтобы монополизировать морскую торговлю в этом районе Европы. Ганзейские города орден облагал высокими налогами, он запрещал им иметь соляные копи, золотые и серебряные прииски и т. п.

Чтобы подчинить городское население, руководители Тевтонского ордена старались придать управлению городов военный характер. Для этого в города назначались комендантами «братья-рыцари», в них содержались вооруженные гарнизоны, а в таких крупных городах, как Мальборк, Кенигсберг, Эльбинг и некоторые другие, комендантами являлись члены постоянного совета ордена.

Ведя почти непрерывные военные действия на территории соседних государств, особенно Великого княжества Литовского, Тевтонский орден создал хорошо сколоченную военную организацию, административно-

¹ Ганза, или Ганзейский союз, — так называлось возникшее в средние века объединение торговых городов, расположенных в районе Северного и Балтийского морей, с целью обеспечения их прав на торговлю, а позднее и на монополию на востоке, западе и севере Европы. Общее число городов, вошедших в союз, доходило до 70.

хозяйственными низовыми единицами которой являлись рыцарские замки. По первому требованию гроссмейстера рыцарь выступал в указанный ему пункт, где собиралось войско. Он отправлялся во главе отряда из подвластных ему крестьян и слуг. Численность отряда зависела от знатности и достатков рыцаря.]

Рыцари были вооружены дорогостоящим оружием. Их шлемы и латы изготовлялись лучшими мастерами Европы, которыми особенно славилась Фландрия, а на юге — Милан и Венеция. Вооружение состояло из длинного тяжелого копья и прямого обоюдоострого меча, которым можно было с коня колоть и рубить врага. Лошади у рыцарей были рослые и сильные, способные нести на себе тяжелого, закованного в броню всадника. На лошадей надевались защитные доспехи — металлический налобник и нагрудник. Конская сбруя и седла богато украшались.

Конная и пешая рыцарская челядь и собранные для похода крестьяне были вооружены копьями и луками со стрелами.

[Основной организационной единицей рыцарского войска являлось «копье» (от 6 до 10 человек). Копья объединялись в «хоругвь», или «знамя». В состав хоругви входило, как правило, от 100 до 200 копий. Кроме всадников, в каждой хоругви было значительное число пехотинцев.]

Для боя хоругви строились обычно развернутым строем в четыре линии, впереди находились наиболее опытные в военном деле и лучше снаряженные рыцари.

Войско Тевтонского ордена имело на вооружении артиллерию, состоявшую из пушек (бомбард). Пушки того времени были очень громоздки и в полевом бою применялись ограниченно. Они не имели колесных лафетов и перевозились на повозках, поэтому не могли менять занятых ими на поле боя позиций; перезарядка требовала много времени, а ведение прицельного огня было почти невозможным из-за отсутствия прицельных приспособлений.

[Хорошо вооруженное и достаточно дисциплинированное войско Тевтонского ордена являлось значительной военной силой, представлявшей большую опасность для Польши и Литвы.]

Польское королевство и Великое княжество Литовское и их войско

Возникнув в IX веке как небольшое княжество, Польское государство при князе Мешко I в 966 г. вынуждено было признать себя вассалом германских императоров. Длительная борьба польского народа за независимость успешно завершилась лишь в 1077 г., когда князь Болеслав II Смелый был коронован польскими епископами и Польша стала независимым королевством.

В случае возникновения войны король имел право созывать «посполитое рушение», то есть общее ополчение. По призыву короля все шляхтичи обязаны были являться в назначенное место сбора вооруженными, на коне и в сопровождении отряда, численность которого зависела от величины земельного удела феодала. Богатые и знатные феодалы выставляли отряды такой численности, что из них формировались отдельные хоругви; бедные шляхтичи чаще всего составляли легкую конницу.

Отряды конных и пеших воинов сводились в хоругви. Каждая хоругвь насчитывала в среднем до 200 тяжеловооруженных всадников-шляхтичей, которых сопровождали взаимодействовавшие с ними во время боя пехотинцы.

В вооружении однообразия не было, так как каждый шляхтич являлся с собственным оружием. Всадники носили металлические шлемы и латы. Они были вооружены копьями, топорами-секирами и мечами.

Пехота вооружалась копьями, алебардами, короткими мечами, самострелами (арбалетами). Кроме того, пехотинцы и легкие конники надевали защитное снаряжение из чешуйчатой брони.

При королевском дворе содержалось небольшое по численности, но хорошо вооруженное и снаряженное наемное войско.

Боевой порядок польского войска строился обычно в три линии, носившие общее название «хуфы». Каждый хуф имел, кроме того, свое название, соответствовавшее его назначению на поле сражения. Так, первая линия называлась головным (чельным) хуфом, так как она, располагаясь впереди, первой принимала на себя

вражеский натиск и расстраивала боевой порядок противника. Вторая линия образовывала главный (вальный) хуф и являлась центральным звеном боевого порядка польского войска. Ее назначение заключалось в том, чтобы сильным ударом из глубины опрокинуть врага, уже частично расстроенного головным хуфом. Третья линия располагалась за первыми двумя, носила название резервного (отводного) хуфа и выступала в качестве резерва.

┌ Как и в войске Тевтонского ордена, в польском войске имелась артиллерия. Польские пушки (бомбарды) были столь же несовершенны, как и у рыцарей, и применение их в полевых условиях было также ограничено. ┘

Союзное с Польшей Великое княжество Литовское вынуждено было непрерывно противодействовать экспансионистской политике граничившего с ним на юго-западе Тевтонского ордена и объединившегося с ним ордена Меченосцев, примыкавшего к Литве с севера. Вторжения немецких рыцарей особенно участились в XIV веке. Эти нападения вызывали энергичное сопротивление со стороны литовских князей и не раз оканчивались поражением, а иногда и полным истреблением захватчиков. Так, в ответ на вторжение рыцарского войска в 1313 г. князь Гедимин разбил его и преследовал почти до Мальборка; при повторном нападении ордена в 1320 г. все рыцари и возглавлявший их гроссмейстер Пляцке были перебиты.

Захватывая литовские села и города, рыцари действовали с исключительной наглостью. В 1369 г. они построили на захваченной ими литовской территории крепость Готтесвердер. Литовский князь Ольгерд, запросивший тевтонского гроссмейстера, по какому праву он строит крепость на земле, которая ему не принадлежит, получил ответ: «По праву сильного». Дальше в ответе указывалось, что если литовскому князю это не нравится, то пусть придет и попробует разрушить построенное. Князь Ольгерд осадил Готтесвердер и взял его приступом. Немецкий гарнизон был уничтожен, а крепость разрушена.

Эти и многочисленные другие столкновения способствовали объединению литовских феодальных вла-

детелей в единое государство — Великое княжество Литовское.

В XIV веке благодаря укреплению власти великого князя в Литве усилились тенденции к образованию централизованного государства. Однако основной опорой великого князя продолжали оставаться крупные магнаты, входившие в Раду литовскую, то есть в состоявший при великом князе высший совет. Во главе войска стоял гетман, государственной перепиской ведал канцлер, доходами государства управлял подскарбий; их помощниками были каштеляны. В то же время находившиеся в составе литовского государства русские княжества продолжали управляться представителями местных княжеских родов. Таким образом, государственное устройство Великого княжества Литовского зависело от различных влияний, преимущественно польского и русского. Еще в 1387 г., то есть вскоре после Кривской унии, король Ягайло

Воин русского Смоленского полка

подписал в пользу феодалов-католиков привилей, освобождавший их от многих натуральных повинностей и подтверждавший их вотчинные права.

Следует отметить, что к началу XV века более трех четвертей территории Литовского государства составляли не литовские, а белорусские, украинские и русские земли, до их включения в состав Великого княже-

ства Литовского находившиеся под монголо-татарским игом. Включение этих обширных областей в состав Литовского государства избавляло их от кровавого ига Золотой орды.

Подвляющее преобладание в составе Литовского государства русского, украинского и белорусского населения означало, что исход надвигавшейся войны с Тевтонским орденом должны были в конечном счете решить славянские народы — поляки, белорусы, украинцы и русские. Ненависть к рыцарям, многократно вторгавшимся в славянские земли, подвергавшим при этом население поголовному ограблению и насилиям, была одной из основных причин популярности среди народов Великого княжества Литовского войны против Тевтонского ордена.]

Полки (хоругви) литовского войска составлялись по территориальному принципу и носили названия тех областей (княжеств), из населения которых они формировались. Для боя литовское войско выстраивалось, подобно полякам, в три линии, что способствовало их устойчивости.

Что касается непосредственно самих литовцев, то ими главным образом укомплектовывалась легкая конница. Выносливые в походе, литовские воины были, как правило, вооружены копьями, топорами, охотничьими ножами или кинжалами, луками и стрелами. Одеждой им служили преимущественно звериные шкуры. Литовцы не могли противостоять тяжелой рыцарской коннице. Тем не менее на своих небольших, но быстрых лошадях они были очень подвижны и способны к внезапным нападениям.

[Таким образом, если в войсках Тевтонского ордена и Польского королевства главной и решающей силой продолжала оставаться рыцарская тяжелая кавалерия, то в войсках Великого княжества Литовского значительное место занимало народное ополчение из населения белорусских, украинских и русских земель, входивших в состав Литовского государства.]

Подготовка к войне и боевые действия до 15 июля 1410 г.

[Зная о военных приготовлениях Тевтонского ордена, Ягайло и Витовт тоже стали собирать силы для защиты своих земель от вражеского нападения.] Пока

из Вильнюса и Кракова скакали гонцы в Мальборк и обратно с угрозами и обвинениями, с опровержениями и требованиями с обеих сторон, а на границах стали все более учащаться вооруженные стычки, в Польском королевстве и Великом княжестве Литовском велась деятельная подготовка к предстоящей войне.

Боевые действия начались осенью 1409 г.

Отряды тевтонских рыцарей вторгались в пределы Польши и Литвы, но они были численно невелики и не могли решить исход войны. Рыцари захватили и разрушили лишь несколько пограничных польских укреплений и опустошили окрестные деревни. Тем не менее и эти действия врага вызвали тревогу у руководителей Польского государства. Польский король Ягайло объявил «посполитое рушение» в стране и выехал на совещание с Витовтом о совместных военных действиях против тевтонцев. Затем Ягайло возглавил собравшееся в Вольборже (15 километров от города Петровка) войско, которое в сентябре овладело крепостью Быдгощ (Бромберг). На этом военные действия в 1409 г. были прекращены. Ввиду надвигавшейся зимы воюющие стороны заключили перемирие, и войска возвратились к прежним местам своего расположения.

Зимой 1409/10 г. Тевтонский орден, Польское королевство и Великое княжество Литовское продолжали готовиться к решительным военным действиям, которые должны были развернуться летом 1410 г. Как Ульрих фон Юнгинген, так и Ягайло и Витовт рассчитывали действовать наступательно и разгромить силы противника в первом полевым бою.

По призыву фон Юнгингена со всех концов владений Тевтонского ордена в район Мальборка стало собираться многочисленное немецкое рыцарство. Ни Юнгинген, ни его единомышленники не сомневались в победоносном исходе войны, и в резиденцию гроссмейстера стали поэтому стекаться в большом количестве рыцари — охотники поживиться военной добычей. Это была весьма пестрая толпа авантюристов, собравшихся из двадцати двух феодальных государств Западной Европы.

Все это позволило Юнгингену собрать к лету 1410 г. большое по тем временам войско, общая численность которого достигала 40 тысяч человек. Главной силой

этого войска являлась тяжелооруженная рыцарская кавалерия, численность которой, вместе с обслуживающей рыцарей пехотой, достигала 27 тысяч человек. При войске имелось около 100 бомбард.

Эту армию возглавил гроссмейстер. Его ближайшими помощниками были великий командор ордена Куно фон Лихтенштейн и обер-маршал Фридрих фон Вальроде.

Союзное польско-литовское войско, собравшееся летом 1410 г. в районе Червинска, ^{то есть} по своей численности несколько превосходило силы Тевтонского ордена и насчитывало более 40 тысяч человек. В него входила 91 хоругвь, из которых более половины выставило Польское королевство. Причем семь польских хоругвей — Галицкая, Холмская, Львовская, Перемышльская и три Подольские — были набраны из уроженцев белорусских, украинских и русских областей, входивших в состав Польского королевства. Кроме того, на помощь Ягайло пришли моравские и чешские рыцари, составившие две хоругви. Среди них находился и Ян Жижка, в будущем талантливый предводитель гуситов и чешский народный герой. Польская артиллерия в численном отношении уступала артиллерии Тевтонского ордена.

Великое княжество Литовское выставило до 40 хоругвей. В большинстве это были хоругви, состоявшие из украинцев, белорусов и русских, например хоругви Киевская, Полоцкая, Минская, Витебская, Новгород-Северская, три Смоленские и т. д. Кроме того, по соглашению, заключенному Витовтом с татарами, в его войско прибыло несколько тысяч татарской конницы.

Все военные приготовления союзники осуществляли в строжайшей тайне. Ягайло и Витовт разработали подробный план предстоявших совместных действий. По этому плану встреча обоих союзных войск должна была произойти у города Червинска. Для осуществления этого пришлось заблаговременно изготовить части понтонного моста через реку Вислу и доставить их к тому месту, где должна была произойти переправа войск. Успешная постройка моста и своевременное его наведение у города Червинска является ярким доказательством высокого уровня, которого до-

стигло к началу XV столетия военно-инженерное искусство в Польше.

После встречи под Червинском союзное войско должно было, не теряя времени, вторгнуться в пределы ордена с задачей овладеть приграничными крепостями противника, нанести поражение его войску и занять столицу Тевтонского ордена Мальборк.]

Для встречи в районе Червинска союзные войска проделали длинный путь. Король Ягайло двигался с главными силами из Кракова, Витовт шел с востока. Туда же к назначенному времени подошли отряды мазовецких князей.

[Встреча произошла 2 июля 1410 г. Через день после этого объединенное войско направилось через Жохово, Рационж и Радзанов к границам Тевтонского ордена.] В пути Ягайло произвел смотр войскам. Оставив за собой командование союзным войском в целом, он назначил своим заместителем в польском войске коронного маршала Збигнева из Бжезя; непосредственно построением боевого порядка войск на поле сражения распоряжался опытный военачальник Зындрам из Машковиц. Командование силами Великого княжества Литовского было оставлено в руках Витовта.

[9 июля польско-литовское войско перешло границу Тевтонского ордена севернее Бондзина и в тот же день взяло его пограничную крепость Дзялдово. Правым боковым отрядом были заняты Сольдау и Нейденбург. Это был первый успех союзных войск.

На следующий день, 10 июля, союзники приблизились к переправе через реку Дрвенце. Головные части донесли, что на противоположном берегу находится рыцарское войско. Высланная вперед разведка установила, что берег, занятый противником, укреплен и вдоль него устроены частоколы и палисады из заостренных бревен. Стало ясно, что руководство Тевтонского ордена рассчитывало разбить своего противника, когда он, переправившись через реку, атакует укрепленное расположение рыцарей.]

[На военном совете было решено отказаться от атаки врага в столь невыгодных условиях, отступить к Лидзбарк и далее на Дзялдово, чтобы, продолжая двигаться на север, обойти укрепленную позицию рыцарского войска с востока.] При этом король Ягайло попы-

тался предотвратить развитие военных действий и заключить мир с Тевтонским орденом, послав Юнгингену предложение вступить с ним в переговоры.

Приняв отход союзного войска за признак слабости противника, Юнгинген надменно отказался от каких-либо переговоров и даже не послал Ягайло ответного письма. Он боялся теперь только одного — как бы польско-литовское войско не избежало его удара. Поэтому он приказал поспешно двигаться на восток. Юнгинген стремился заставить противника принять решительное сражение и с этой целью торопился перерезать его путь у сильно укрепленной немецкой крепости Дубровна (Гильгенбург).

Осуществлению этого замысла помешал маневр союзников, которые, отступив от реки Дрвенце, направились к крепости Дубровна, 13 июля овладели ею и на следующий день двинулись на север-восток.

Ульрих фон Юнгинген узнал об этом утром следующего дня, то есть 14 июля. Он сразу же ускорил движение рыцарского войска, чтобы успеть выйти на пути продвижения противника и воспрепятствовать его дальнейшему проникновению во владения ордена. К вечеру этого дня войско Тевтонского ордена достигло своими головными частями деревень Танненберг и Грюнвальд. Главные силы расположились лагерем между деревнями Грюнвальд и Фригново.

В это же время польско-литовское войско медленно продвигалось вперед. Вымокнув под проливным дождем, который шел весь день, польские, русские, украинские, белорусские, чешские и литовские хоругви сосредоточились к концу дня в лесу неподалеку от озера Лубиень, прикрывшись со стороны противника болотистой речкой Мерензее.

Двигавшаяся впереди конная разведка донесла, что на всхолмленной равнине за деревнями Грюнвальд и Танненберг находится все войско Тевтонского ордена. Для проникновения во внутренние области ордена, как мечтали Ягайло и Витовт, надо было вступить в решительное столкновение с противником. По всему войску был отдан приказ готовиться к предстоящей битве. Эта битва произошла на следующий день, 15 июля 1410 г., и вошла в историю как Грюнвальдская битва, которая решила исход войны в пользу союзных войск.

Глава 2

ГРЮНВАЛЬДСКАЯ БИТВА 15 ИЮЛЯ 1410 Г.

Развертывание войск на поле битвы

Утро 15 июля 1410 г. было пасмурное. Ливший всю ночь дождь превратил землю в липкую грязь. В лесу, где расположилось союзное польско-литовское войско, было холодно. От озера Лубиень веяло сыростью. Тем не менее, когда со сторожевых постов, выставленных на лесной опушке, донесли, что в стане врага начались приготовления к бою, весь лагерь пришел в движение.

Рыцарское войско выдвигалось на низкие пологие холмы, тянувшиеся от деревни Танненберг к деревне Лодвигово. За этими холмами, к северо-западу от них, виднелась деревня Грюнвальд и темнел широко раскинувшийся еловый лес. Ульрих фон Юнгинген, правильно оценив местность, выдвигал свои хоругви с таким расчетом, чтобы занять выгодную для боя позицию. Используя холмистый характер местности, он расположил свои хоругви так, что противнику приходилось их атаковать, двигаясь вверх по склону.

Согласно продолжавшей еще существовать в начале XV века средневековой военной традиции, войска противников выстраивались для боя развернутым фронтом друг против друга на открытом, по возможности ровном поле.

Затем по сигналу, подаваемому чаще всего трубой, войска вступали в бой. Это были, по образному выражению Фридриха Энгельса, «параллельные сражения», так как фронт противников образовывал как бы две

параллельные линии. Правда, к началу XV века в боевом построении войск уже появились некоторые изменения, но традиционное вступление в сражение, построившись друг против друга, оставалось еще в силе.

Примерно так, видимо, и представлял себе Ульрих фон Юнгинген предстоящую битву, направляя свое войско на Грюнвальдское поле. К его удивлению, противник еще не показывался. Это противоречило установленным правилам ведения боя, и Юнгинген объяснял сложившееся положение нерешительностью и даже трусостью командования союзного войска.

Рыцарское войско выдвигалось на поле битвы, преисполненное уверенности в предстоящей победе. В центре, над сильным отрядом испытанных в боях рыцарей, развевалось орденское большое знамя. Под малым знаменем ордена, около гроссмейстера, собрались знатнейшие рыцари и свита, ожидавшие его распоряжений. Тут было и знамя маршала Фридриха фон Вальроде с белым крестом, и знамя герцога Конрада с черным орлом, и знамя вице-маршала с белым львом на красном поле. Хоругви за хоругвями подходили со стороны деревни Грюнвальд, за которой находился вагенбург¹ рыцарского войска, и направлялись на указанные им места. В первых рядах каждой хоругви развевалось знамя с фамильным гербом того феодала, который ее возглавлял. Красные и белые львы, черные и желтые орлы, белые розы и стрелы, белые кресты на красном поле и красные башни на белом фоне и много других геральдических фигур украшали эти знамена, говоря о знатности и богатстве рыцарских родов. Все поле, насколько охватывал глаз, заполнилось войском, сверкавшим латами и остриями копий, цветными значками и украшениями «братьев-рыцарей». Вся эта масса людей была охвачена нетерпеливым желанием как можно скорее вступить в битву.

¹ Вагенбург — построение военного обоза при ночлеге или дневке, применявшееся для отражения неприятельской атаки. В период средневековья войска в походах сопровождалась большим числом повозок с продовольствием и оружием. Обоз при нападении на него противника располагался в форме каре (четыреугольника), круга или полукруга, внутри которого находились люди, а также лошади. При длительном стоянии войск вагенбург окружался рвом и другими препятствиями.

Окинув взглядом свои войска, фон Юнгинген остался доволен их видом. Он был твердо убежден, что славно-литовские войска не могут устоять против его тяжелой рыцарской кавалерии. Только войско Польского королевства отличалось, по его мнению, лучшими качествами, и против него-то он и направит свои главные силы. Тяжелая рыцарская кавалерия сегодня, как и всегда, решит исход этой битвы.

Так рассуждал гроссмейстер, глядя на ряды своего рыцарского войска. Он опасался теперь только того, как бы Ягайло и Витовт его не обманули и не увели союзное войско из-под удара, как это они уже сделали несколько дней назад на реке Дрвенце, когда он занял такую удобную позицию, а те выслали вперед разведку и, убедившись, что овладеть ею очень трудно, не захотели атаковать.

Время приближалось к 12 часам дня. Рыцарское войско развернулось в боевой порядок и было готово уже вступить в бой, а на опушке леса, за которым находилась деревня Ульново (Фаулен), занятая, по сведениям рыцарей, польско-литовским войском, по-прежнему виднелись лишь небольшие конные разъезды, явно наблюдавшие за действиями рыцарей. Ульрих фон Юнгинген потерял наконец терпение — он решил нанести возглавлявшему союзное войско королю Ягайло и его заместителю великому князю литовскому Витовту оскорбление и тем побудить их к активным действиям. Юнгинген не медлил. Он тут же собрал военный совет и сообщил о своем намерении. Приближенные гроссмейстера были с ним вполне согласны. «У Витовта и Ягайло больше кашеваров, чем воинов», — говорил под общий смех присутствующих Юнгинген. В стан польско-литовского войска были направлены два посла, чтобы по существовавшему в те времена обычаю передать Ягайло и Витовту по мечу.

Но Юнгинген опоздал. В то время как его посланцы разыскивали короля Ягайло, объединенное польско-литовское войско уже продвинулось через лес и своими передовыми хоругвями стало выходить на поле предстоящей битвы. Сам Ягайло в сопровождении Витовта и большой свиты выехал под великое государственное знамя, где посвятил в рыцари до тысячи польских шляхтичей. После окончания этой церемонии

они поклялись королю не жалеть жизни, чтобы добиться победы над лютым врагом.

Несмотря на то что все было готово к бою с рыцарским войском, Ягайло медлил с наступлением, так как ожидал ответа от Юнгингена на посланное ему накануне предложение вступить в переговоры о мире. В этот момент к королю подвели двух послов гроссмейстера. Каждый держал по обнаженному мечу. Старший из них, по имени Рамрих, дерзко глядя на Ягайло, громко, чтобы слышали окружающие, сказал:

«Великий король! Существует у воюющих обычай делать вызов к бою, когда одно войско, будучи готовым к бою, ожидает другое. Мы принесли два меча — один для тебя, другой для великого князя Витовта — от имени великого магистра, маршала ордена и всего рыцарства, чтобы вы, приняв их, набрались охоты и открыли к битве поле там, где сами желаете, вместо того, чтобы оттягивать и скрываться по лесам, как бы избегая битвы, которой избежать вам не удастся».

Эти наглые слова вызвали всеобщее возмущение. Кругом раздались негодующие возгласы.

«Мы ни от кого не просили помощи и не нуждаемся в ней, — ответил Ягайло и, отвернувшись от послов, добавил, обращаясь к окружающим: — Очень хорошо. Неприятель сам нападает на свою голову». Затем он обратился к Витовту, коронному маршалу Збигневу и другим военачальникам и приказал ускорить движение войск на поле битвы.

Громко прозвучали трубные сигналы и команды — войско союзников, выйдя из леса, стало разворачиваться, чтобы вступить в бой с противником. Давно ожидали польские, русские и литовские воины часа, когда смогут они померяться силами со своим вековым врагом. Увидев вдали готовое к бою рыцарское войско, они поняли, что час этот настал. Громко запели польские воины старинный гимн. Его подхватывали все новые и новые хоругви. Под эти звуки союзные войска стали занимать отведенные им места.

Рыцарское войско первоначально было построено в три линии. Юнгинген считал, что занятый им фронт будет превосходить фронт противника. Он смотрел на выдвигавшиеся из леса польские, русские, украинские, белорусские и литовские хоругви сперва с пренебреже-

Схема расположения союзного польско-литовского войска и войска Тевтонского ордена к началу Грюнвальдской битвы (по С. Кучиньскому)

нием, ^{защелки}потом с удивлением, наконец, с тревогой: фронт противника в действительности оказывался значительно шире, чем фронт рыцарского войска. Надо было срочно перестраивать боевой порядок рыцарского войска в две линии, чтобы удлинить фронт.

В окончательном виде боевое построение рыцарского войска выглядело так: правым его крылом, состоявшим из 20 хоругвей, командовал ближайший помощник гроссмейстера великий командор ордена Куно фон Лихтенштейн. Здесь сосредоточились отборные рыцарские хоругви — цвет орденского войска, его главные силы. Они должны были нанести сокрушительный удар польскому войску, опрокинуть его и разбить наголову. Этим, по замыслу Юнгингена, решался исход всего сражения, так как после победы над поль-

ским войском хоругви Великого княжества Литовского уже не смогут продолжать сопротивление.

Левое крыло рыцарского войска составляли 15 хоругвей обер-маршала ордена Фридриха фон Вальроде. В их задачу входило атаковать и разбить войска Великого княжества Литовского.

За хоругвями первой линии, у южной опушки леса, между деревнями Грюнвальд и Танненберг, располагался резерв, оставшийся в непосредственном подчинении главнокомандующего — Ульриха фон Юнгингена.

В соответствии с замыслом Юнгингена перед фронтом рыцарского войска развернулась на огневых позициях артиллерия, состоявшая из бомбард на деревянных станках. В промежутках между бомбардами были размещены группы лучников, а впереди устроены заграждения — волчьи ямы, замаскированные ветками. Юнгинген предполагал, что атакующая тяжелая польская кавалерия, попав неожиданно на волчьи ямы, пораженная огнем бомбард и стрелами лучников, расстроит свои ряды и в этот момент рыцарская конница нанесет ей сокрушительный удар.

Правый фланг войск Лихтенштейна обеспечивался уступным расположением крайних хоругвей; левый фланг хоругвей Вальроде прикрывался отрядами, выдвинутыми к северу от деревни Танненберг.

Объединенное войско Польского королевства и Великого княжества Литовского выдвинулось на поле битвы несколькими колоннами. Местность, на которой ему приходилось развертываться, граничила справа с вытекающей из озера Лубиень речкой Мерензее и ее болотистой долиной, а слева — с ложиной, идущей на юго-запад от деревни Лодвигово. Используя эти естественные прикрытия, войско развернулось, заняв по отношению к рыцарскому войску выгодное, охватывающее положение.

Каждая хоругвь двигалась на свое место в боевом порядке со знаменем. В голове польского королевского войска находилось великое государственное знамя. Его белый орел на красном поле был далеко виден войскам. Всюду виднелись развернутые знамена земель и воеводств.

Польские хоругви становились для боя рядом с чешскими, украинскими, русскими. Правее польских

хоругвей, плечом к плечу с ними, стали хоругви Великого княжества Литовского, на левом фланге которых находились три русских Смоленских полка. Самыми многочисленными и наиболее боеспособными были хоругви Виленская, Гродненская, Ковенская, три Смоленские, Лидская, Полоцкая, Витебская, Новгородская, Волковысская, Стародубская.

Перед фронтом заняли огневые позиции бомбарды.

В тылу, западнее северной оконечности озера Лубиень и у леса к западу от деревни Ульново, были предусмотрительно расположены сильные резервы.

Ульрих фон Юнгинген и его окружение с нескрываемым удовлетворением смотрели на выстраивавшиеся для боя хоругви союзного польско-литовского войска. Их доспехи и вооружение несколько уступали по красоте и богатству рыцарским. Кроме того, в рядах войска Великого княжества Литовского виднелось довольно много пеших воинов, к которым крестоносцы привыкли относиться с пренебрежением. Эти «кашевары», по мнению Юнгингена, вообще не заслуживали названия воинов. Уверенность Юнгингена в предстоящей сравнительно легкой победе еще более окрепла.

✓ Ход битвы и ее результаты

В полдень противники закончили боевое построение. Король Ягайло отдал последние распоряжения и поднялся на небольшой холм, откуда он мог наблюдать за ходом битвы на наиболее важном, центральном направлении. По его знаку раздались звуки труб и литавр. Польские воины запели старинную боевую песню. Со стороны рыцарского войска раздался залп бомбард. Их грохот слился с выстрелами бомбард союзного войска. Поле сражения затянуло пороховым дымом.

Так началась Грюнвальдская битва.

Когда дым стал рассеиваться, по команде Витовта на орденские войска неожиданно для Юнгингена устремилась литовская и татарская конница. Она неслась вперед, осыпая тучами стрел лучников рыцарского войска и его артиллеристов. Легко преодолевая волчьи ямы, литовские и татарские всадники опрокинули передовую линию боевого порядка рыцарей.

Ян Жижка в битве под Грюнвальдом
(фрагмент картины Яна Матейко)

Гроссмейстер понял, что его план королем Ягайло разгадан и что ему не удастся поставить польское войско в неблагоприятные условия. Поэтому Юнгинген решил нанести удар по более слабому звену противника — по войску Великого княжества Литовского, разбить его, а затем расправиться со своим главным противником — польским войском.

Выставив вперед копья, двинулись закованные в железо хоругви Фридриха фон Вальроде. Они без труда опрокинули легкую конницу союзников, которая стала

отступать, стараясь укрыться за правым флангом литовского войска.

Увидев это, Витовт приказал литовскому войску перейти в наступление на врага. Одетые в латы рыцарские ряды столкнулись с литовскими, белорусскими, украинскими и русскими хоругвями.

Бой длился уже около часа. Литовские воины вновь и вновь наступали на хоругви Вальроде, но справиться с ними не могли. Рыцари все глубже проникали в боевой порядок литовского войска Одна за другой стали подаваться назад хоругви. На крайнем правом фланге литовские воины начали отступать к озеру Лубиень. Еще немного, и отступление, а местами и паника распространились на литовские и отчасти на украинские и белорусские хоругви литовского войска. С победными криками «братья-рыцари» Вальроде бросились их преследовать.)

Вот как описывает этот эпизод польский историк XV века Ян Длугош: «Не выдержав натиска врагов, литовцы оказались в худшем положении и отступили на расстояние одного югера. Когда крестоносцы стали больше теснить литовцев, те стали отступать еще и еще и, наконец, хотя великий князь Александр (имя Витовка после принятия католичества. — Г. К.) тщетно останавливал бегущих ударами и сильным криком, обратились в бегство... Враги преследовали их на много миль, убивая и захватывая в плен бегущих; крестоносцы полагали, что они уже вполне кончили войну».

⟨ Не все, однако, хоругви литовского войска отступили. Из 15 хоругвей Вальроде в преследовании отступающих приняли участие только 9, а 6 были останлены героическим сопротивлением 3 русских Смоленских полков под командованием князя Семена Лингвена, брата короля Ягайло.

Смоленские полки стояли на крайнем левом фланге литовского войска и примыкали к правому флангу польских хоругвей. Они занимали, таким образом, центральное место в общем боевом порядке союзного войска. Полки были построены в три линии — по одному полку в каждой линии. Тяжелая рыцарская конница оказалась не в состоянии опрокинуть стойкую русскую пехоту. Под натиском рыцарских хоругвей погиб иссеченный почти поголовно полк первой

линии, но остальные два полка устояли и отбивали одну за другой вражеские атаки.

В то время, когда рыцарские хоругви Вальроде теснили войско Витовта, правое крыло тевтонского войска под командованием Лихтенштейна столкнулось с польским войском, которое устремилось в наступление на рыцарей. На всем фронте, занятом поляками, русскими, чехами, развернулось ожесточенное сражение. Обе стороны сошлись вплотную и дрались врукопашную. Только смерть противника позволяла сделать шаг вперед. Крики нападающих, стоны раненых, хрипы умирающих, треск ломающихся копий сливались в страшный шум, который разносился далеко по полю. Казалось, что земля стонет под ногами дерущихся. Сражающиеся то продвигались немного вперед, то, теснимые врагом, отступали назад.

Об этом этапе Грюнвальдской битвы Ян Длугош записал:

«...Поднялся столь ужасный грохот и треск от ударов копий, бряцания оружия и лязга мечей, что он слышен был за несколько миль в окружности. Воин напирал на воина, с треском ломалось оружие, ранили в лицо острия стрел. В этих смешавшихся рядах и суматохе почти нельзя было отличить сильных от слабых, отважных от женоподобных, так как все смешалось в одну толпу».

Польские хоругви с большим трудом сдерживали бешеный натиск тяжелой рыцарской кавалерии. Но вот лавина закованных в металл рыцарских рядов обрушилась на польских воинов с такой силой, что, казалось, невозможно противостоять этому удару. Понеся тяжелые потери убитыми и ранеными, польские и украинские хоругви на этом участке отхлынули назад. Все смешалось. Группа тевтонских рыцарей с криком устремилась к польскому великому государственному знамени с белым орлом. Еще минута, и оно досталось бы врагу.

Бой докатился до того места, где находился король Ягайло. Увидев его, рыцарь Кульмской хоругви по имени Дипольд Кекритц фон Дибер вырвался из общей свалки и ринулся прямо на короля. Ягайло был спасен благодаря хладнокровию и находчивости своего секретаря Олесницкого. Вовремя заметив грозившую

королю опасность, он бросился наперерез нападавшему и с такой силой ударил его сбоку своим копьем, что сбросил с коня.

Положение выправили двинутые по приказанию короля к месту прорыва резервные отряды. Они прошли через небольшой лес у деревни Шенвальдхен и с ходу ударили по правому флангу врага. Удар оказался неожиданным для тевтонцев. Многие из них были повержены на землю. К месту боя подоспели кинчацкие татары, которые стали заходить в тыл противника, осыпая его стрелами. Вся линия рыцарского войска заколебалась. Отбиваясь от наседавшего противника, рыцари стали отступать.]

Большое значение для хода сражения имело то обстоятельство, что примыкавшие к польскому войску справа русские Смоленские полки продолжали прочно занимать отведенное им место. Несмотря на тяжелые потери, они обеспечили правый фланг польского войска от флангового удара и охвата с тыла хоругвями фон Вальроде.]

Стойкость трех русских Смоленских полков сорвала планы Юнгингена. В записях Яна Длугоша говорится:

«В этом сражении лишь одни русские витязи из Смоленской земли, построенные тремя отдельными полками, стойко бились с врагами и не приняли участия в бегстве. Тем заслужили они бессмертную славу. И, если один из полков был жестоко изрублен и даже склонилось до земли его знамя, то два других полка, отважно сражаясь, одерживали верх над всеми мужами и рыцарями, с какими сходились в рукопашную, пока не соединились с отрядами поляков».

Так, в час тяжелого испытания, была скреплена совместно пролитой на поле битвы кровью боевая дружба польских и русских воинов.

Битва продолжалась уже больше четырех часов, а немецким рыцарям не только не удавалось опрокинуть польское войско, но и натиск их стал явно ослабевать. Этому способствовало своевременное введение в бой командованием польского войска хоругвией второй линии (вального хуфа). Уже не было слышно победных криков рыцарей, а местами они стали даже подаваться назад.

В этот момент к рыцарям Лихтенштейна подоспела помощь со стороны тех хоругвей Вальроде, которые бросились в начале битвы преследовать отступавшие войска Витовта. Они увлеклись избиением обратившегося в бегство противника. При этом часть рыцарей устремилась к деревне Зеевальд, а другие пересекли речку Мерензее и ворвались в лагерь литовского войска. Отягощенные добычей, они двинулись обратно, но путь у переправы через речку Мерензее оказался прегражденным подошедшими к этому месту литовскими и польскими резервами. Враг был окружен и уничтожен. В то время, когда происходила схватка на переправе через речку Мерензее, остальные хоругви фон Вальроде возвратились на поле битвы.

Увидев тяжелое положение, в котором оказались хоругви Лихтенштейна, они поспешили на помощь и нанесли удар по правому флангу польского войска. Этот сильный удар пришелся вновь по русским Смоленским полкам.

Казалось, усталым от многочасового боя, поредевшим от понесенных потерь смолянам не выдержать нового натиска. Но так только казалось. Мужественные русские воины во взаимодействии с польскими и чешскими хоругвями не только отразили атаки врага, но и перешли в наступление и стали его теснить.

Перелом в ходе битвы произошел — рыцарские хоругви Вальроде и Лихтенштейна, теснимые со всех сторон, начали медленно отходить в направлении своего укрепленного лагеря (вагенбурга) за деревней Грюнвальд.

Ульрих фон Юнгинген не верил своим глазам. Поражение рыцарского войска, о возможности которого он даже не думал, становилось фактом. Мимо ставки гроссмейстера все чаще и чаще проносили раненых рыцарей, к Юнгингену поступали все более тревожные сведения, да, наконец, и он сам увидел, как в ожесточенной схватке остатки его хоругвей отбивались и отступали, окруженные толпами тех, кого он с презрением называл «кашеварами, а не воинами».

Надо было скорей принимать решение, попытаться хоть как-нибудь, хотя бы частично, спасти положение. Великий магистр никогда не блистал выдающимися полководческими способностями. Он создал себе авто-

ритет главным образом легкими победами во время набегов на польские и литовские земли и захватами приграничных поселений. Теперь обстановка сложилась иначе, но Юнгинген совершенно не был подготовлен к такому исходу битвы. Он все еще продолжал верить в превосходство тяжелой рыцарской кавалерии, в неотразимую силу ее натиска. Вот почему в создавшихся условиях фон Юнгинген сделал единственное, на что был способен, — подал команду находившимся в его распоряжении 16 рыцарским хоругвям, не принимавшим еще участия в битве, изготовиться к бою и сам повел их на выручку отступавшим.

Время близилось к шести часам вечера, когда предводимые Юнгингеном рыцарские хоругви появились на поле битвы. Они развернулись в боевой порядок между деревней Танненберг и Грюнвальдским лесом. Оценив обстановку, Юнгинген повел свой последний резерв в атаку на правый фланг польского войска. Эта атака явилась полной неожиданностью для союзников. Ни король Ягайло, ни его помощники не знали, что у Юнгингена сохранились свежие силы. Поэтому хоругви гроссмейстера, если бы они были умело использованы, могли бы еще повлиять на конечный исход битвы. Но Юнгинген не был способен на гибкий маневр на поле битвы. Он решил вставшую перед ним задачу очень примитивно — просто бросился на выручку своим отступавшим хоругвям в направлении, где, как он мог видеть, развевалось великое государственное знамя польского войска. Удар тевтонских рыцарей пришелся по стойким Краковским хоругвям. Закипела ожесточенная схватка.

Одна неожиданность, однако, следовала за другой. В тот момент, когда 16 рыцарских хоругвей ринулись в бой, среди союзников раздались крики: «Литва возвращается! Литва возвращается!» Действительно, на поле битвы появились хоругви литовского войска во главе с Витовтом. Это были не только отступившие перед тем с поля битвы части войска Великого княжества Литовского. Как выяснилось позднее, в то время, когда польские хоругви вместе с русскими и украинскими полками, в том числе со Смоленскими полками литовского войска, выдержали натиск рыцарей Лихтенштейна и нанесли им решительное поражение, Ви-

товт, возглавив резервные хоругви, вместе с остатками своих войск подоспел к тому месту (к речке Мерензее), где польские полки добивали окруженную ими часть хоругвей Вальроде и затем повел их в бой.

Помощь подоспела вовремя. Увидав это, король Ягайло сразу оценил обстановку и двинул в бой свой последний резерв, предусмотрительно подтянутый им ближе к деревне Лодвигово.

Наступил заключительный этап битвы. Поляки и русские, литовцы и чехи, украинцы и белорусы вступили в ожесточенную, кровопролитную схватку с рыцарями. В самом начале ее был убит сброшенный с седла рогатиной литовского воина Ульрих фон Юнгинген. Один за другим гибли рыцари, их атака захлебнулась под ударами наступавших. На поле битвы союзники добивали окруженные со всех сторон остатки хоругвей Лихтенштейна (северо-западнее деревни Лодвигово) и Ульриха фон Юнгингена к востоку от них. Сбившись в кучу, тевтонские рыцари потеряли наступательный порыв и больше думали о возможности выйти из боя, чем о том, чтобы отбить натиск врага.

Выйти из боя, однако, было не так-то легко. Один за другим нашли свою смерть командор ордена Лихтенштейн, главный маршал Вальроде и другие рыцарские военачальники, пали почти все наиболее видные чины Тевтонского ордена. Груды закованных в латы рыцарских трупов устилали поле битвы. Там и тут носились потерявшие своих всадников кони. На земле валялись рыцарские щиты с крестами, шлемы с фамильными гербами, ломаные копья и мечи. Потери рыцарского войска были громадны: 18 тысяч убитых остались лежать на поле битвы; 14 тысяч тевтонцев, большей частью раненых, попали в плен. Союзники захватили 52 знамени. Все бомбарды орденского войска достались победителям.

— Остатки рыцарского войска — всего около полутора тысяч человек — отступили к вагенбургу и попытались, засев за повозки, отбиться от своих преследователей, но потерпели полную неудачу. Неудержимой лавиной обрушилось на повозки вагенбурга союзное войско. Чего не могла сделать конница, выполнила подоспевшая союзная пехота. Ничто не могло сдержать польских, русских, чешских, украинских, литовских,

белорусских воинов. Повозки были частью сломаны, частью растащены, а засевшие за ними рыцари и их прислужники почти поголовно перебиты.

Богатая добыча досталась воинам союзников. В рыцарском обозе оказалось много продовольствия. Там же находился и личный багаж рыцарей. Среди всевозможного имущества, найденного в повозках, победители обнаружили и большое количество цепей, в которые должны были быть закованы захваченные рыцарями пленные. Теперь эти цепи достались многочисленным пленникам из рыцарского войска.

Польский король Ягайло перенес в знак победы свою ставку на тот самый холм, западнее деревни Танненберг, на котором находился во время битвы гроссмейстер Юнгинген. Здесь победно развевалось теперь великое польское знамя с белым орлом. Тут, у подножия холма, был назначен сборный пункт хоругвям союзного войска, и звуки трубы созывали сюда воинов. К Ягайло доставляли в одиночку и целыми группами захваченных рыцарей, приводили их коней. Около короля сидели шесть писцов, которые записывали имена, звания и титулы пленных.

Давно уже наступили прозрачные июльские сумерки, а подсчет захваченных трофеев продолжался. Долго еще в темноте наступившей летней ночи светились огни в лагере союзного войска, долго не смолкали в нем, несмотря на сильное утомление воинов, радостный шум и песни.

Окончание Великой войны 1409—1411 гг.

и ее последствия

Победа союзников была полная — рыцарское войско Тевтонского ордена перестало существовать. Вместе с ним рухнуло и уже больше никогда не возродилось военное могущество ордена как духовно-феодалного государства, в течение долгих лет наводившего страх на население Прибалтики, представлявшего постоянную угрозу для Польского королевства и Великого княжества Литовского. Эта историческая победа, определившая в значительной мере дальнейшие судьбы народов Прибалтики, была достигнута благодаря объединению сил славянских народов.

Два дня союзное войско простояло на поле сражения. Войска отдыхали после того предельного напряжения духовных и физических сил, которое они выдержали в день битвы. Хоругви приводились в порядок, сломанное оружие заменялось, как правило, трофейным. На место выбывших из строя начальников назначались новые. Только на третий день войско оказалось в состоянии двинуться с места.

Между тем разрозненные остатки рыцарского войска, бежавшие с поля битвы и избежавшие преследования, разнесли весть о военном разгроме, постигшем Тевтонский орден. Из-за промедления союзного войска весть эта опередила победителей и командор Генрих фон Плауэн, принявший на себя обязанности гроссмейстера, получил возможность подготовиться к обороне за крепостными стенами Мальборка.

Двигаясь по владениям Тевтонского ордена в общем направлении к резиденции гроссмейстера — городу Мальборку, союзное польско-литовское войско нигде не встречало сопротивления. Оставшиеся в стране небольшие рыцарские отряды поспешно отступали без боя.

Население городов и сел радостно встречало своих избавителей от тягостного господства «братьев-рыцарей». Здание духовно-феодалного государства, каким являлся Тевтонский орден, трещало по всем швам, так как насаждавшийся в нем режим угнетал не только закрепощенное и бесчеловечно эксплуатируемое крестьянство, но и всех тех, кто не входил в число орденских «братьев» и, следовательно, был лишен самых элементарных прав.

25 июля (через 10 дней после Грюнвальдской битвы) войска Ягайло и Витовта подошли к Мальборку. Началась осада города, которая приняла затяжной характер. Плауэн мобилизовал все имевшиеся в его распоряжении силы и средства, чтобы организовать оборону города. Разрозненные попытки союзного войска преодолеть сопротивление мальборкского гарнизона успеха не имели.

Так наступила осень. Наконец 22 сентября, после почти двухмесячной бесплодной осады, союзное польско-литовское войско двинулось через Мариенвердер,

Рогозью, Ризен и Голубоча на юг, в пределы Польского королевства.

Поход окончился, но время для полного разгрома Тевтонского ордена было безвозвратно упущено. Промедление союзников спасло орден — он смог продолжить на некоторое время свое существование в качестве независимого государства. Это было, однако, уже не то агрессивное могущественное государство, каким оно являлось до Великой войны. Теперь государство Тевтонского ордена переживало глубокий упадок.

В феврале 1411 г. в стоящем на реке Висле городе Торне был заключен мир. Великая война между Тевтонским орденом с одной стороны и Польским королевством и Великим княжеством Литовским с другой была окончена. По мирному договору Тевтонский орден возвращал Польше захваченную им Добржинскую землю и навсегда отказывался от всех притязаний на литовскую область Жемайтию. Кроме того, он обязывался выплатить большую контрибуцию, в размере 6 миллионов пражских грошей.

Победа, одержанная войсками Польского королевства и Великого княжества Литовского над Тевтонским орденом, высоко подняла их международный престиж, особенно среди государств тогдашней Европы. Польша (вместе с присоединенным к ней, согласно унии, Великим княжеством Литовским) стала самым могущественным государством Центральной Европы.

Столь могущественный до Великой войны Тевтонский орден переживал в последовавшие после войны десятилетия мучительную агонию. Против духовно-феодальной диктатуры ордена выступили, объединившись в Лигу, не только нарождавшаяся городская буржуазия, но и притесненное в своих правах дворянство. Дело дошло до междоусобной войны, которая настолько ослабила Тевтонский орден, что по второму Торнскому миру 1466 г. он перестал существовать в качестве самостоятельного государства и был вынужден признать свою зависимость от польского короля. Гордая столица Тевтонского ордена, резиденция его гроссмейстеров, город Мальборк, вместе с рядом орденских земель была включена в состав Польского королевства.

Поражение Тевтонского ордена в Великой войне 1409—1411 гг. нанесло сокрушительный удар по духовно-феодальной реакции. Это облегчило национально-освободительную борьбу народов Центральной Европы, а также положительно сказалось на всех прогрессивных общественно-политических движениях, которые до этого жестоко подавлялись правителями Тевтонского ордена.

Разгром союзным польско-литовским войском вооруженных сил ордена надолго приостановил немецкую экспансию на восток. Такие важные в политическом и экономическом отношении русские земли и городские центры, как Новгород, Псков, Старая Ладога и некоторые другие, оказались на много лет избавленными от нападений «братьев-рыцарей».

Вздыхнул свободно и Ганзейский союз. Упадок, а затем и прекращение существования ордена как самостоятельного государства были как нельзя более в интересах ганзейских купцов, так как позволяли им освободиться от сильнейшего соперника в торговле с прибалтийскими государствами. Пришел конец притеснениям в виде высоких пошлин, налогов, разного рода повинностей и т. д., к которым прибегал орден, стараясь затормозить развитие ганзейской торговли и монополизировать ее в свою пользу.

Ослабление Тевтонского ордена способствовало развитию национально-освободительного движения гуситов в Чехии. Сразу же после разгрома войска тевтонских рыцарей в Грюнвальдской битве Ян Гус прислал королю Ягайло письмо, в котором поздравлял его с победой и сообщал, что радость его такова, «что ее невозможно ни описать, пером, ни выразить словами». Несмотря на то что польско-венгерская реакция выступила по призыву римского папы против гуситов, вспыхнувшее в 1419 г. народное восстание вылилось в длительные так называемые гуситские войны. Их героем стал талантливый полководец Ян Жижка. В ходе гуситских войн чешские крестьяне и городские ремесленники одержали решительную победу над рыцарскими ополчениями, еще раз подтвердив высокие боевые качества пехоты.

Для закованной в латы рыцарской кавалерии наступил кризис. Этот кризис вылился в целый ряд по-

ражений, понесенных рыцарями Тевтонского ордена в XIV—XV веках от литовского, украинского, белорусского, русского народных ополчений. Получалось непонятное на первый взгляд явление — прекрасно по тем временам вооруженный конный рыцарь, в совершенстве владевший своим оружием, все чаще терпел поражения при столкновениях с малообученными военному делу ополченскими отрядами, состоявшими преимущественно из пехоты. Это становится, однако, совершенно понятным, если учесть, что, выступая против вторжений врага, славянские и прибалтийские воины защищали свою родину от агрессора, свои семейные очаги, свои жилища. Они шли на справедливую войну и в этой войне не были одиноки — с ними был весь народ, готовый отстаивать от агрессора каждую пядь своей родной земли.

Рыцарским войскам феодализма противостояло народное ополчение, истари являвшееся на востоке Европы преимущественной формой комплектования войска. Еще за 168 лет до Грюнвальдской битвы, в Ледовом побоище 1242 г., тяжелая рыцарская кавалерия была наголову разбита русским войском, состоявшим главным образом из пехоты.

Все указанные особенности в составе, организации и вооружении войска, которые в той или иной мере были характерны как для рыцарского войска Тевтонского ордена, так и для союзного польско-литовского войска, нашли отражение в ходе Грюнвальдской битвы.

* * *

Наш современник напрасно стал бы искать в официальных хрониках Тевтонского ордена описание Грюнвальдской битвы. Он не нашел бы его по той простой причине, что этого описания там нет. Хронисты ордена, описывавшие, чуть не захлебываясь от восторга, рыцарские набеги на беззащитные литовские селения, скромно обходили молчанием это крупнейшее событие в жизни народов Центральной Европы. Слишком уж неприятно было им вспоминать о постигшем тогда орден военном разгроме, чтобы заниматься его описанием.

Можно просмотреть в хрониках год за годом все сделанные за время Великой войны 1409—1411 гг. записи и не найти даже упоминания о грандиозной битве, решившей исход этой войны. Лишь в хронике ливонского летописца мы читаем лаконичное сообщение о том, что «великий магистр... должен был вернуться ради пруссаков, на которых сильно нападали Ягелло, король польский, и Витольд, великий князь литовский, чтобы подать помощь и освобождение пруссакам».

Трудно себе вообразить более беззастенчивое извращение исторической правды. Битва, в которой участвовало до 70 тысяч человек с обеих сторон, даже не упоминается. Говорится лишь о какой-то мифической помощи, которую оказывал якобы гроссмейстер Тевтонского ордена пруссакам, для чего он должен был, видите ли, вернуться обратно.

Не вспоминают об этой исторической битве и современные реваншистские круги Западной Германии.

Еще Гитлер, пытаясь угрожать странам Центральной и Восточной Европы, утверждал, что он начинает поход на Восток «там, где его окончили немецкие рыцари шестьсот лет тому назад». Следуя по стопам гитлеризма, реваншисты Западной Германии во главе с канцлером Аденауэром продолжают по сей день бряцать оружием, как и их незадачливые предки из Тевтонского ордена. Они вынашивают бредовые идеи новой войны. Однако исторические факты достаточно убедительно учат, что эти бредовые идеи обречены на полный провал в условиях нашей современности, когда, как говорит Н. С. Хрущев, «нельзя, подобно фанатикам средневековья, предпринимать походы для искоренения огнем и мечом иноверцев, не рискуя поставить человечество перед величайшей в его истории катастрофой».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Прошли века... Более пятисот лет отделяли Грюнвальдскую битву 1410 г. от тех дней, когда в 1939 г. на древней польской земле вновь появились чужеземные захватчики. В Польшу вероломно вторглись немецко-фашистские войска. Захват Польши гитлеровской Германией, развязавшей вторую мировую войну, принес польскому народу неслыханные страдания. Ряд исконных польских территорий, таких, как Познаньщина, Поморье, Верхняя Силезия и другие, были превращены в составную часть немецко-фашистского государства Гитлера. Остальная Польша была превращена в «генерал-губернаторство», центр управления которым находился в Кракове. Обосновавшись в Польше, гитлеровцы стали насаждать в ней порядки, имевшие своей конечной целью уничтожение польской культуры и созданных польским народом материальных ценностей. Страна покрылась «лагерями смерти». Оккупанты стремились уничтожить польский народ как нацию. Они сводили с ним «старые счета» за свои былые поражения, в том числе и за разгром в Грюнвальдской битве тевтонского рыцарского войска, за крушение в прошлом вековых устремлений немецких правящих кругов на Восток.

Жестокие репрессии колонизаторов не смогли сломить волю к свободе польских патриотов. В январе 1942 г. в Варшаве была создана Польская рабочая партия. Находясь в подполье, преследуемая оккупантами и пресмыкавшимися перед ними польскими реакционерами, она сумела возглавить революционное движение

польского рабочего класса и направить его на борьбу за создание единой независимой демократической Польши.

По всей стране под руководством Польской рабочей партии развернулось движение за создание отрядов Гвардии Людовой (Народной гвардии). Весной 1942 г. эти отряды во взаимодействии с советскими партизанами, находившимися на польской территории, выступили с оружием в руках против фашистских захватчиков. В этой борьбе принял активное участие и возникший в начале 1943 г. Союз борьбы молодых. Так в годы немецкой оккупации создавался постепенно единый национальный фронт, в состав которого входили все демократические элементы, боровшиеся за освобождение польского народа. Это позволило Польской рабочей партии в конце 1943 г. выступить инициатором созыва Крайовой Рады Народовой, объединившей все силы национального фронта для борьбы против оккупантов. Одним из самых первых решений Крайовой Рады Народовой было создание Армии Людовой (Народной армии), в которую вошли партизанские отряды и другие боевые организации национального фронта.

Освободительное движение, развернувшееся на захваченной гитлеровцами польской территории, совпало по времени с созданием в марте 1943 г. в СССР Союза польских патриотов. Возникновение этой организации вызвало живейший отклик у находившихся в Советском Союзе польских иммигрантов и беженцев. Через два месяца, в мае, Союзом была сформирована Польская добровольческая дивизия имени Тадеуша Костюшко. На алом полотнище ее знамени был вышит лозунг «За вашу и нашу свободу!», выражавший общность цели и нерушимую боевую дружбу польских и советских воинов в борьбе против общего врага. 15 июля 1943 г., в день 533-й годовщины Грюнвальдской битвы, личный состав дивизии принял под этим знаменем воинскую присягу, а через три месяца, 12 октября, дивизия и танковая часть имени Героев Вестерплатте совместно с советскими войсками уже вступила в бой с гитлеровцами у села Ленино (Горецкий район, Могилевской области, БССР) и одержала над ними свою первую победу.

Этот бой, в котором пролилась во имя святого дела кровь советских и польских воинов, стал началом боевого пути частей 1-й Польской армии, в состав которой вошла и дивизия имени Тадеуша Костюшко. День 12 октября народ Польской Народной Республики ежегодно отмечает как День Войска Польского.

В рядах Войска Польского в июле 1944 г. на основе декрета Крайовой Рады Народовой были объединены отряды Армии Людовой, действовавшей совместно с польскими и советскими партизанами на оккупированной гитлеровцами польской территории, и польские части и соединения, сформированные в Советском Союзе. Это способствовало дальнейшему укреплению рядов польских воинов. В состав Верховного командования Войска Польского вошел А. Завадский. Начальником штаба был назначен М. Слыхальский.

В боях с жестоким врагом крепили славные традиции советско-польской боевой дружбы. Советский народ с радостью следил за подвигами мужественных польских воинов, снабжал их всем необходимым для жизни и боя. Трудящиеся советских заводов и фабрик с большой готовностью выполняли заказы для Войска Польского. Однажды, когда дивизия имени Тадеуша Костюшко получила обмундирование, один из солдат нашел в кармане письмо от работниц той фабрики, где оно изготовлялось. В этом письме было написано:

«Братья-поляки! Наша фабрика получила срочный заказ сшить мундиры для польской армии. Мы уверены, что вы будете крепко бить гитлеровских мерзавцев, которые нарушили вашу и нашу счастливую жизнь. Мы, русская молодежь, воюем вместе с вами в труде для нужд фронта».

Подобные письма попадали и в другие польские части, в которые поступала продукция советских фабрик и заводов.

В январе 1945 г. Советская Армия совместно с войсками Войска Польского и частями Чехословацкого корпуса перешла в общее наступление на огромном фронте от Балтийского моря до Карпат. Это наступление несло освобождение от фашистских оккупантов полякам и чехам, словакам и венграм. Свобода пришла в города и села Закарпатской Украины, население ко-

торой получило возможность воссоединиться навеки со своими братьями из Советской Украины.

Изгнание в 1945 г. немецко-фашистских захватчиков из коренных польских земель, освобождение от гитлеровцев Чехословакии и Венгрии совпали с первыми месяцами установления народно-демократического правления в Румынии и Болгарии.

В конце войны советские и польские войска победоносно прошли через те места, где за 535 лет до этого в ожесточенной Грюнвальдской битве были разгромлены рыцари немецкого Тевтонского ордена.

По этому поводу оперативная сводка Совинформбюро сообщила, что войска 2-го Белорусского фронта прорвали сильно укрепленную оборону немцев на южной границе Восточной Пруссии и 21 января овладели городом Танненберг. «Около этого города в 1410 году произошло историческое сражение, в котором объединенные силы русских, поляков и литовцев наголову разбили немецких тевтонских рыцарей».

Доблестные потомки преумножили ратную дружбу и воинскую славу своих предков. Плечом к плечу в составе советских войск наступали русские и украинцы, белорусы и литовцы. Вместе с ними, несколько южнее, продвигались полки Войска Польского, сражавшегося за освобождение своей родины.

«В 1945 г. к землям, где разыгралась битва под Грюнвальдом, где долгие годы жил и совершал гениальные научные открытия великий сын польского народа Николай Коперник, докатилось наступление могучей Советской Армии и возрожденного Войска Польского, — говорил А. Завадский в 1958 г. — Они изгнали с польской земли гитлеровских наследников крестоносцев, которые, подобно своим предкам много веков назад, стремились огнем и мечом покорить Польшу, Чехию, Белоруссию, Украину и Литву. Но, как и много веков назад под Грюнвальдом, так и во второй мировой войне мы обязаны отражением захватнических гитлеровских орд прежде всего объединению сил соседствующих с нами братских народов в борьбе против общего врага».

Избавленное от ужасов немецко-фашистской оккупации, население польских городов и сел восторженно встречало своих освободителей. Из лесной глуши выхо-

дили польские беженцы, спасавшиеся там от преследований гитлеровцев, и партизанские отряды, стремившиеся вместе с советскими войсками участвовать в изгнании со своей родной земли ненавистного врага.

Так на полях сражений величайшей из войн, какие когда-либо знало человечество, закалялась в огне боев укрепленная совместно пролитой кровью великая боевая дружба народов освобожденной Польши и Советского Союза.

Как символ братской боевой дружбы советского и польского народов на местах совместных боев были воздвигнуты памятники. Первый из этих памятников установлен населением села Ленино. На памятнике надпись на польском и белорусском языках: «Польским воинам первой дивизии им. Тадеуша Костюшко, которые погибли в боях с немецким фашизмом за свободу и независимость своей Родины. Вечная Слава!»

Вскоре после победоносного завершения Великой Отечественной войны заложен был памятник и на поле Грюнвальдской битвы. Это произошло 15 июля 1945 г. — в день 535-й годовщины Грюнвальдской битвы.

После торжественной закладки памятника, который должен был явиться символом нерушимой братской дружбы славянских народов и их победы над гитлеровскими захватчиками, Б. Берут огласил постановление Крайовой Рады Народовой о награждении учрежденным в народной Польше орденом «Крест Грюнвальда» маршалов, государственных деятелей, генералов и офицеров Советской Армии и Войска Польского. После окончания церемонии вручения орденов Б. Берут обратился к присутствующим с речью, в которой сказал:

«Здесь, на полях Грюнвальда, развеваются знамена побед над гитлеризмом. Это знамена героической Красной Армии — наследницы древних воинских традиций. Польское Войско, участвовавшее в совместном походе с Красной Армией, связано с ней совместным опытом минувших битв.

Если мы хотим быть свободными и служить делу своего народа, то первой главнейшей заповедью должна быть для нас дружба, являющаяся главной основой единения всех славянских народов».

Торжество закладки памятника на Грюнвальдском

поле закончилось большим парадом дивизий Войска Польского, в котором приняли участие организации польской молодежи, делегации от различных польских городов, политические и общественные организации и т. п.

С тех пор прошло 15 послевоенных лет, посвященных восстановлению и развитию народного хозяйства как в СССР, так и в Польской Народной Республике. Еще не отгремели пушечные выстрелы под Берлином, еще лежали в пепелищах и руинах польские села и города, когда 22 апреля 1945 г. Советский Союз заключил с Польской Народной Республикой договор о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве.

Славная традиция братской боевой дружбы славянских народов, нашедшая 550 лет назад прекрасное воплощение в Грюнвальдской битве, получила в наши дни свое дальнейшее развитие на полях грандиозных сражений Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Доблестные потомки, как и 535 лет назад их предки, в совместных усилиях добились полной победы над захватчиками. В суровых испытаниях Великой Отечественной войны боевая дружба советского и польского народов, вооруженных сил Советского Союза и Польской Народной Республики окрепла еще больше, стала неотъемлемой частью сотрудничества обоих государств.

Летом 1960 г. Польская Народная Республика будет торжественно праздновать 1000-летие Польского государства. Это будет всенародный праздник. В нем найдет свое достойное место и 550-летний юбилей великой победы на поле Грюнвальдской битвы 15 июля 1410 г.

«Грюнвальдские торжества — 15 июля 1960 г., — сказал А. Завадский, — станут одним из основных моментов празднования 1000-летия Польского государства. В памяти целых поколений жила и еще и теперь живет эта великая победа наших предков. В тяжелые дни раздела и оккупации Польши она воодушевляла лучших сынов польского народа на борьбу за свободу и независимость Польши, за воссоединение исконных польских земель на западе и севере с матерью-Родиной».

В настоящее время дружба польского и советского народов приобрела огромную, как никогда, силу благодаря общности взглядов, единой марксистско-ленинской идеологии, единству целей, которые объединяют в нерушимый союз все страны социалистического лагеря. Эта дружба стала подлинно братской дружбой свободных народов, родственных между собой по происхождению, языку и культуре. Нет такой силы в мире, которая была бы способна разрушить эту дружбу, остановить победоносное движение вперед наших братских народов — подлинных хозяев своей Отчизны, своей судьбы, уверенно идущих по пути социалистических преобразований, строящих для себя и грядущих поколений светлое будущее.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
Глава 1. Так началась Великая война 1409—1411 гг.	7
Обстановка перед войной	—
Тевтонский орден, его организация и войско	12
Польское королевство и Великое княжество Литовское и их войско	17
Подготовка к войне и боевые действия до 15 июля 1410 г.	20
Глава 2. Грюнвальдская битва 15 июля 1410 г.	25
Развертывание войск на поле битвы	—
Ход битвы и ее результаты	31
Окончание Великой войны 1409—1411 гг. и ее послед- ствия	39
Заключение	45

Г е о р г и й Н и к о л а е в и ч К а р а е в
Г Р Ю Н В А Л Ъ Д С К А Я Б И Т В А 1410 г о д а

Редактор полковник *Кузнецов В. Б.*

Художник *Жук А. Б.*

Технический редактор *Жегуленкова Ж. А.* Корректор *Артамонова М. Н.*

* * *

Сдано в набор 9.5.60 г.

Подписано к печати 3.6.60 г.

Г-64427.

Формат бумаги 84 × 108¹/₃₂ — 1⁵/₈ печ. л. = 2,665 усл. печ. л. 2,929 уч.-изд. л.

Военное издательство Министерства обороны Союза ССР

Москва, Центр, Тверской бульвар, 18

Изд. № 7/1784.

Цена 90 коп.

Зак. 319.

* * *

1-я типография

Военного издательства Министерства обороны Союза ССР

Москва, К-6, проезд Скворцова-Степанова, дом 3